

Сафончик В.Н.

Карл Менгер: теория субъективной **НЕ** ценности и (1-Х) - **НЕ**эффективность.

У многих читателей заголовков статьи, возможно, вызовет немалое удивление. В самом деле в главном научном труде австрийского экономиста К. Менгера - книге "Основания политической экономии", написанной в 1871 году, с которого, в *значительной* степени и началась маржиналистская революция в экономической теории, нет не только никакого подобного вынесенному в заголовок математического выражения, но и **ни одного** упоминания ни о неэффективности, ни об эффективности чего бы то ни было вообще. С другой стороны, в экономической теории есть выражение "Х-эффективность". И применено оно было впервые только в 1966 году профессором Харви Лейбенштейном в статье "Аллокативная эффективность в сравнении с Х-эффективностью" (American Economic Review, 1966, №3, June, Vol. 56).

По мере изложения содержания нашей статьи мы постараемся дать этим кажущимся несоответствиям исчерпывающие объяснения.

Прежде всего и строго говоря, математическое выражение в заголовке должно было бы выглядеть, как "(1-Х)-эффективность", и обозначать оно могло бы аллокативную эффективность деятельности экономического субъекта. В самом деле, если, согласившись с проф. Лейбенштейном, принять фактически выявляемую экономическую эффективность хозяйствующего субъекта за единицу и вычесть из нее никак не обозначаемую Лейбенштейном, но рассчитываемую экономистами по соответствующим методикам микроэкономики аллокативную эффективность, то можно получить **ОСТАТОК** эффективности, который профессор и называет Х-эффективностью - неизвестной эффективностью.

Профессор Лейбенштейн приводит далее данные расчетов многих исследователей, которые свидетельствуют о том, что в современной уже и ему самому структурированной капиталистической экономике во многих случаях величина аллокативной эффективности (эффективности от размещения ресурсов и продуктов) составляла доли процента, а в большинстве случаев не превышала 2%...5%. В то время, как остаточная Х-эффективность достигала 10%...50% и более. Именно этот констатированный профессором относительно минимальный уровень аллокативной эффективности современной капиталистической экономики и послужил автору основанием для некоего математико-лингвистического каламбура.

Однако, в действительности, у всех нас причин для излишнего веселья не так уж и много.

В конце своей статьи Х. Лейбенштейн делает следующее заключение:

"Из данной работы следует вывод о том, что фирмы и экономики оперируют не на внешней границе поверхности производственных возможностей, согласующейся с их ресурсами. На самом деле они скорее работают на производственной поверхности, которая находится под внешней границей".

Более того, собственный вывод он подкрепляет еще более категоричным мнением Р.А. Манделла, высказанным последним в статье Mundell R.A. Rev. Of: Janssen L.H.

Free Trade, Protection and Customs Union. // Amer. Econ. Rev. 1962.Vol.52. June.

"... в последние годы появились исследования, имеющие целью продемонстрировать, что потери благосостояния из-за монополии малы, что значение эффективности и производства для благосостояния преувеличено и что доход от торговли и прирост благосостояния от сокращения пошлин почти незаметны. **Если не существует строгого теоретического пересмотра** обоснованности инструментария, на котором основаны эти исследования, и особенно возрожденных к жизни понятий излишка производителя и потребителя, можно неизбежно сделать заключение, что **экономическая теория утратила свое значение!**" (Выделено Сафончиком В.Н.)

Как далеко от границы производственных возможностей работали люди и фирмы, современные ему самому, профессор Х. Лейбенстайн в статье не пишет. На сколько глубоко и по каким причинам "погрузились" под эту границу люди и фирмы современной России остается судить только нам самим. И, может быть, при этом, при всей сложности вопроса, нам удастся обнаружить те самые основания для "строгого теоретического пересмотра" самих основ экономической науки.

Теория НЕ ценности

Хрестоматийное определение категории ценности благ К. Менгер дает в главе 3 "Учение о ценности" книги "Основания политической экономии":

"... ценность есть *значение* (курсив Сафончика В.Н.), которое для нас имеют конкретные блага или количества благ вследствие того, что в удовлетворении своих потребностей мы сознаем зависимость от наличия их в нашем распоряжении".

Глава 3.

Таким образом, **для Менгера** и для всей последующей экономикс **ценность = значение**, ценность есть субъективное психологическое отношение значения блага для человека, обусловленное осознанием зависимости его благополучия от наличия в своем распоряжении конкретного количества данного блага.

Подчеркивая важность понимания ценности **не как объективного свойства блага**, а как индивидуального отношения человека к благу, а именно как отношения значения, К. Менгер на протяжении главы 3 "Учение о ценности" употребляет слово "значение" (в различных падежах) **171 раз**, а на протяжении всей книги - **245 раз!** Можно отметить также, что, при том, что размер главы 3 (количество знаков, размер файла) составляет 25,6% от общего размера книги, частота употребления слова "значение" в этой ключевой главе составляет все 69,8%.

В таблице 1 приведены (и по существу анализа и, если угодно, для "придания" ему большей "научоподобности") данные по частоте употребления К. Менгером слова "значение" в различных частях своего труда.

Таблица 1

Вариант слова	Количество употреблений в гл.3, ед	Количество употреблений в книге, ед	Доля употреблений в гл.3 от употреблений в книге, %
значени Е	103	160	64,4
значени Я	37	45	82,2
значени Ю	13	14	92,9
значени И	8	13	61,5
значени ЕМ	9	12	75
значени Й	1	1	100
Всего	171	245	69,8

Такой плотности, такой частоты употребления, такой убежденности автора в истинности и важности своего суждения, в его **значении** для перспектив всей экономической теории, такой настойчивости, такому упорству в его отстаивании остается только позавидовать. И вряд ли их удастся кому-либо превзойти.

И все же.

Энциклопедия "Кругосвет", например, трактует слово "значение", как:

"**Значение** - информация, передаваемая знаком в процессе коммуникации (см. ЗНАК). Значение является неотъемлемой принадлежностью любого знака, будь то сигнал светофора, рукопожатие, знак сложения в арифметике, элемент герба или слово. Наиболее развитая, всем знакомая и дольше всего изучаемая знаковая система — это естественный язык, и рассматривать значение удобнее всего на примере естественных языковых знаков".

Большая советская энциклопедия дает такую трактовку:

"**Значение**, содержание, связываемое с тем или иным выражением (слова, предложения, знака и т.п.) некоторого языка. З. языковых выражений изучается в языкознании, логике и семиотике..."

Энциклопедия постмодернизма определяет:

"**СМЫСЛ и ЗНАЧЕНИЕ** — понятия, задающие разные формы осуществления основной языковой связи "знак — означаемое" в процессах понимания и в системе языка. Содержание этих понятий в логике (логической семантике), лингвистике и семиотике различно. В логической семантике, в традиции, идущей от Фреге, З. языкового выражения (предметным З.) называют его денотат, т.е. тот предмет (или класс предметов), который обозначается этим выражением".

Толковый словарь русского языка Ушакова трактует слово "значение", как:

"ЗНАЧЕ'НИЕ, я, ср. (книжн.).

1. Смысл, то, что данный предмет (слово, жест, знак) значит. Слово "знание" имеет несколько значений. Слово "больной" в значении существительного. Значение этого жеста было трудно определить. 2. Важность, значительность, назначение. Этому процессу придается большое политическое значение. Книга, имеющая важное значение для изучения истории революционного движения. Пуговицы на конце рукавов никакого значения не имеют. Мне нужна оберточная бумага плотная, а цвет не имеет значения. 3. Влияние, общественная роль. Значение французской революции в политической жизни Европы".

Как можно видеть в процитированных определениях слову "значение" придается совершенно "не ценностный", не денежный смысл. Смысл не трудо-затратный или ресурсо-затратный, а совершенно другой, знаковый или "языковый".

И только в "Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений" в перечне синонимов слова "значение" слово "ценность" стоит последним в перечне из 8 слов:

"**Значение**, смысл, разум; вес, важность, авторитет, достоинство, сила, ценность. Настоящий, переносный, прямой, собственный, строгий, фигуральный, буквальный, широкий смысл слова. Эта девушка — артистка в полном смысле слова. Тург. Разум закона (прот.: Буква закона). Нынешние судьи... буквы закона держатся только в делах уголовных, а в гражданских допускают толкования. Писемск. Эти слова имеют глубокий смысл. Он имеет известное значение, играет известную роль, он не последняя спица в колеснице. Его слово имеет большое значение, много значит. Ср. Стоить, Достоинство. авторитет, важность, достоинство иметь значение, получить значение, придавать значение, умалять значение".

Да и сам К. Менгер многократно употребляет слово "значение" далеко не в денежном (за редчайшими исключениями), не в ценовом или ценностном смысле. Читатель с успехом может самостоятельно поупражняться в подстановке наиболее подходящего из приведенных выше синонимов в любые 245-171= 74 случая употребления. Мы же, в интересах экономии времени и места, приведем лишь два подобных примера:

"Таким образом, Адам Смит принял за исходный пункт хозяйственного прогресса людей возрастающее разделение труда в соответствии с тем преобладающим **значением** (Выделено Сафончиком, и может быть заменено на: "в том смысле, в котором", "с той важностью, какую" и т.д.), какое он придает трудовому элементу в человеческом хозяйстве".

Глава 1.

"слово "Bedarf" в немецком языке имеет двоякое **значение** (Выделено Сафончиком, и может быть заменено на: "двойной смысл", "толкование", "понимание", но никак не "двойную цену"). С одной стороны, оно обозначает те количества благ, какие необходимы для полного удовлетворения потребностей лица, с другой стороны, те количества, которые человек, по предположению, потребит".

Глава 2.

Далее. Помимо употребления слова "значение" в не ценностном смысле (не ценностном, опять таки, значении) К. Менгер использует в тексте и слова, с ним однокоренные: "назначение", обозначение" и другие:

"Исчезновение **назначения** (выделено Сафончиком В.Н.) хины имело бы дальнейшим

следствием то, что большая часть соответственных благ высшего порядка перестала бы быть благами".

Глава 1.

"Однако потребность в научном **обозначении** (выделено Сафончиком В.Н.) только что упомянутой совокупности благ является столь законной и выражение "народное имущество" столь распространено и санкционировано употреблением, что устранять этот термин представляется тем менее оснований, чем яснее мы представляем себе истинную сущность так называемого народного имущества".

Глава 2.

И еще одно неэкономическое замечание. В русском языке существует слово "значимость". Толковый словарь Ушакова трактует его следующим образом:

"ЗНАЧИМОСТЬ, и, мн. нет, ср. (нов. книжн.):

Обладание значением. Социальная значимость".

А в немецком языке его аналогом является слово "Bedeutsamkeit" с его синонимом "Wichtigkeit", f. (важность).

Представляется, что уже только по сугубо лингвистическим соображениям в большинстве случаев использования К. Менгером слова "значение" с приданием ему (опять же, значения) ценности мы можем использовать слово "значимость", как обладание значением. Например, в том же процитированном первым определении:

"... ценность (**ЗНАЧИМОСТЬ**) есть *значение* (слово в скобках и курсив Сафончика В.Н.), которое для нас имеют конкретные блага или количества благ вследствие того, что в удовлетворении своих потребностей мы сознаем зависимость от наличия их в нашем распоряжении".

Глава 3.

Впрочем, от "скучных" и "утомительных" казуистических упражнений в лингвистике нам пора переходить к экономическим, которые, однако, могут показаться столь же казуистическими, но отнюдь не бесполезными.

Для начала приведем пример из современной практической жизни некоторых россиян, который автор позволил себе назвать парадоксом Сафончика.

В Российской детской клинической больнице ежегодно примерно 1 тысяче детей ставится диагноз о тяжелейших, смертельно опасных заболеваниях и делается заключение о необходимости проведения спасительных операций по трансплантации костного мозга. Примерно для 300 детей врачи находят доноров в рамках программы сотрудничества с международным банком доноров. И спасают детей. Еще одной сотне детей доноров находят среди их ближайших родственников. И спасают и их. Примерно 600–стам детишкам бесплатных доноров не находят. Единственной возможностью их спасения является выполнение платных операций в европейских клиниках. Предположим, что стоимость такой операции составляет 50.000 долларов США. И предположим, что родители одного из детей собрали только 5.000 долларов США.

Зададимся рядом вопросов.

Вопрос 1: является ли операция важнейшей объективной жизненной потребностью данного ребенка?

Ответ: да, несомненно, является.

Вопрос 2: является ли операция важнейшей субъективной жизненной потребностью данного ребенка (его родителей)?

Ответ: да, после того, как врачи все диагностировали и все объяснили, а ребенок и родители все осознали.

Вопрос 3: обладает ли данная операция менгеровым значением (мы бы сказали и значимостью) осознанной и высшей жизненной потребности для ребенка (его родителей)?

Ответ: да, является. Например, по таблице К. Менгера она соответствует максимальному значению $10 \times 10 = 100$ ед. (например, ютилей).

Вопрос 4: обладает ли данная операция для этого ребенка (его родителей) индивидуальной **субъективной ценностью в 50.000 долларов?**

Ответ: **нет! Не является!** При всем трагизме, при всем ужасе этой жизненной и экономической ситуации, при всем желании родителей отдать за операцию все, что у них есть, есть у них только 5.000 долларов. И отдать они могут только их. А потому **их индивидуальная субъективная ценность операции в этой ситуации составляет (не превышает) только 5.000 долларов.** И потому ребенок (около 600 детей, находящихся в подобной ситуации) обречен!

Какая это катастрофа для ребенка, для родителей, для их близких и врачей знают только они сами! Но и экономист, даже "**ограниченный**" рамками только самих основ экономической теории, не может не отметить имеющегося **парадокса**: наивысшие и объективное и субъективное значение (наивысшие объективная и субъективная значимости) операции имеются, а ценность (цена), сопоставляемая с этой наивысшей потребностью, недостаточна. И удовлетворения потребности – сохранения жизни – нет!

Предположим далее, что какая-либо благотворительная организация находит и передает родителям недостающие 45.000 долларов.

Вопрос 5: изменились ли после этого объективное и субъективное значение (соответственные значимости) спасительной операции?

Ответ: нет, не изменились.

Вопрос 6: изменилась ли индивидуальная субъективная ценность операции для этого ребенка (его родителей)?

Ответ: **да, изменилась.** Она стала равняться имеющейся теперь в наличии необходимой и достаточной на ее проведение сумме денег в 50.000 долларов. Таким образом, субъективное значение остается неизменным, а ценность изменяется и ребенок оказывается спасен!

Оказывается, что в данном конкретном примере и жизненном случае (а в несколько менее выраженной форме и в большинстве других) выявленное высочайшее объективное и субъективное (менгерово) значение, субъективная значимость одинаково жизненно важной потребности в операции не выражается **автоматически и однозначно** в одинаковой же ее ценности для людей, находящихся в различных экономических и финансовых условиях. А выражается в

той сумме денег (5.000 или 50.000 долларов), которые разные люди и даже одни и те же в разных ситуациях могут соотнести (сопоставить и, в конечном счете, заплатить) с этой значимостью и этим значением.

Оказывается, что, вообще, при развитых отношениях обмена, характер или форму **ценности** значение (значимость) той или иной потребности приобретает только тогда, когда оно выражается в соответствующем и противопоставляемом первому количестве денежного товара, денег, в соответствующей цене.

Точно также для первобытного дикаря предположительные повышенные полезность и приятность самого зрелого фрукта, растущего, в отличие от других, на верхушке дерева, остаются лишь субъективным значением, которое может быть выражено в различных качественных определениях (лучше – хуже, вкуснее – полезнее) и количественных единицах, в том числе и в ютиях, но приобретут форму ценности только тогда, когда дикарь соотнесет (выразит) это дополнительное значение с дополнительным же количеством затрат своей звериной жизненной силы, необходимой для взбирания не до середины дерева, а на самую его вершину.

Точно также полезность выращенного дополнительного количества зерна для земледельца, ведущего натуральную форму хозяйства, **из формы значения получит форму ценности** только после того, как он выразит ее в количестве необходимых для его производства дополнительных затрат своего труда (в человеко-часах, в человеко-днях и т.д.) по более тщательной обработке почвы.

Таким образом, вообще, субъективное значение той или иной потребности для потребителя приобретает характер и форму ценности **только после того, как оно будет выражено в единицах затрат труда, затрат ресурсов, в конечном счете, в денежных единицах, необходимых для получения возможности удовлетворения** данной потребности, в единицах затрат, предваряющих процесс потребления, в единицах затрат предпотребления и необязательно совпадающих в общем случае с затратами на изготовление данного объекта потребления.

Можно утверждать, что нигде в своей книге и впоследствии К. Менгер и другие представители австрийской школы маржинализма однозначно и определенно **не связали** категорию ценности блага с соответствующим выявленному субъективному значению конкретного количества блага количеству затрат труда, ресурсов, денег, **сопоставляемых и противопоставляемых** данным потребителем потребности в этом благе, составляющих условие и альтернативу удовлетворения этой потребности. Не связали не только с затратами на изготовление, производство объекта потребления (что само по себе в отношении ценности совершенно верно), но и с затратами, предваряющими процесс потребления, делающими возможным процесс потребления, с альтернативными затратами - а это уже ошибка!

Ведь признавал же профессор Менгер, что выявленное субъективное значение зависимости благополучия (удовлетворения потребности) субъекта от наличия в его распоряжении конкретного количества данного блага побуждает его к хозяйственной деятельности, хотя и такой обрезанной, усеченной, как обеспечение сохранности этого количества блага в наличии и не ухудшающемся качестве, как сбережение его от посягательств других лиц, как обеспечение надлежащего экономического его употребления. А ведь даже и такая деятельность (не по

изготовлению) сопряжена с затратами. И эта деятельность, и эти затраты определенно оказываются в прямой зависимости от величины, от степени осознанного значения данного количества данного блага.

Можно утверждать, поэтому, что Карлом Менгером была создана субъективная теория НЕ ценности, а значения, значимости.

Косвенным подтверждением справедливости такого вывода служат и все неудачи кардиналистского, количественного подхода к измерению полезности и ценности, и совсем не такая "безобидная", как это представляется многим экономистам, утрата категорией ценности в экономикс характера основополагающей категории экономической теории.

Таким образом, и Карлом Менгером, как примерно в эти же годы и Карлом Марксом, в борьбе за **ОДНОЗНАЧНОЕ** определение категории ценности или стоимости, была **упущена реальная возможность разделения стоимостных и ценностных характеристик объекта потребления, продукта труда на две категории**. На затраты изготовителя, необходимые для изготовления объекта потребления, и затраты потребителя, предваряющие его потребление данного чужого объекта (затраты на изготовление своего объекта, обмениваемого на первый или даже затраты на мошенническое или силовое изъятие объекта потребления, изготовленного другим субъектом), на стоимость изготовительную и стоимость потребительную, **на стоимость и потребительную стоимость** (в стоимостном, а не в марксовом вещественном, содержании), **на стоимость и ценность**.

В предисловии к главному труду своей жизни - книге "Основания политической экономии" Карл Менгер написал:

"Стремиться к исследованию основ нашей науки значит посвятить свои силы разрешению задачи, стоящей в тесном соотношении с благосостоянием человечества, *значит* (курсив Сафончика В.Н.) служить общественному интересу, имеющему необыкновенно большое *значение* (курсив Сафончика В.Н.), и вступить на такой путь, на котором даже ошибка может отчасти считаться заслугой".

Слова К. Менгера об ошибке и заслуге оказались пророческими и в отношении его самого. Об ошибке мы говорили чуть выше. Теперь необходимо сказать и о его действительной заслуге, которую автор считает одной из наиболее важных.

Вот уже более 15 лет поисковые системы Интернета на запрос с ключевым словом "потребительная значимость" выдают ссылки, практически единственными среди которых являются ссылки на материалы сайтов автора www.russkayaideya.ru и www.vsafonchik.narod.ru, что давало автору возможность констатировать его возможное первенство в использовании данной экономической категории. Впервые автор применил категорию "потребительная значимость" (увы, еще до ознакомления с работой К. Менгера, в некотором роде интуитивно) в материалах "Кредо...", "Наше "Знамя..." А в материале "Анти-"Капитал. Начала теории потребительной стоимости", посвященному анализу противоречий марксистской теории стоимости, дал развернутое ее определение и показал диалектику не двух, как у К.Маркса, а трех категорий, определяющих структуру более общей категории "продукт труда".

Поскольку эти материалы не опубликованы в научной печати, позволю себе дать

следующую цитату из материала "Наше "Знамя":

"положение о том, что марксову натуралистическому пониманию политэкономической категории "потребительная стоимость" соответствует содержание новой категории "ПОТРЕБИТЕЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ", то есть, потребительная значимость продукта труда это его способность удовлетворять потребности человека (человека вообще, абстрактного), обусловленная натуральными, вещественными, физико-химическими и тому подобными свойствами".

Карл Менгер выдвинул вторым необходимым условием признания за объектом потребления характера блага наличие свойств предмета, делающих его годным быть поставленным в причинную связь с удовлетворением этой потребности. К сожалению, он не определил эти свойства, как отдельную подкатегорию категории блага. Однако, то **значение**, которое он придавал **значению** отношения **значения** свойств блага, вызывающих удовлетворение потребности, для выявления ценности блага, дает нам достаточное основание для устранения этого пробела.

Сегодня автор готов "отдать пальму первенства" в применении **хотя и не буквы, но духа этой категории, в разработке ее теории** основателю австрийской школы маржинализма профессору Карлу Менгеру. Во всяком случае, лучшего сторонника и пропагандиста отношения значения, значимости и существования и применения категории "потребительная значимость" ему трудно и пожелать!

Аллокативная НЕэффективность.

Не связывание профессором Менгером категории ценности блага с затратами, предваряющими его потребление, с затратами, обеспечивающими четвертое необходимое условие обретения объектами потребления характера блага - обеспечение возможности распоряжаться предметом таким образом, чтобы действительно употреблять его для удовлетворения этой потребности, и, в первую очередь, с затратами обеспечения, собственно, появления, наличия предмета в распоряжении человека, смешивание в одной категории вещественных и ценностных характеристик объектов потребления имели своим следствием целый ряд серьезных заблуждений всей последующей экономикс.

Прежде всего, на землю (в самом общем смысле слова: и на воздух, и на воду и на полезные ископаемые), на средства производства (экономические блага последующих после первого порядков), а позднее и на капитал стали переноситься не только отношения значения их для благополучия человека и характер ценности, но и способность их **ценность создавать**, способность их не только быть носителями ценности, но и **ее источником**. Такие представления развились впоследствии в теорию факторов производства, основными из которых стали земля, капитал и труд, и в теорию распределения дохода по факторам производства. Согласно этим теориям в создании ценности продукта **качественно равнозначным** образом принимают участие все указанные факторы. Поэтому каждому фактору соответственно **вменяется** некоторая доля продукта, некоторая часть его ценности. Задача обеспечения эффективности экономики для каждого изготовителя сводилась поэтому и впоследствии к такому сочетанию факторов производства продуктов потребления, которое обеспечивало бы ему наибольшую разницу между ценностью продукта и суммарной ценностью факторов его производства - иначе, к обеспечению наивысшей аллокативной эффективности.

В ходе развития капиталистического общества значения аллокативной эффективности имели **доминирующую** тенденцию к циклическому уменьшению и со временем достигли тех низких значений, о которых писал профессор Лейбенстайн.

Современные процесс и состояние развития совокупной науки, опыт совершения научных прорывов на стыке смежных научных направлений, в результате синтеза ранее противоречащих друг другу научных школ, громадная историческая практика существования различных общественно-экономических формаций, отстаиваемое автором тройственное содержание объекта потребления, продукта труда и, соответственно, двойственное, дуалистическое содержание ценностных (затратных и результативных стоимостных его характеристик) позволяют совершенно иначе увидеть подлинную роль факторов производства в создании продукта и его ценности (Большая наукоемкость нового подхода к основам экономики и ограниченные рамки настоящей статьи вынуждают автора облекать многие нижеследующие положения, преимущественно, в декларативную и "агитационную" форму. Задача их детальной и углубленной аргументации остается предметом других работ, другого места и времени. И, надеюсь, многих других авторов).

Прежде всего, любой объект потребления, любой продукт труда, является материальным объектом материального мира. Как таковой он объективно обладает материалистическими: физическими, химическими и т.п. свойствами. В силу участия объекта потребления полностью или частично в обмене веществ в между человеком и природой он сам и его некоторые свойства имеют для человека объективное значение, обладают объективным значением для обеспечения благополучия через удовлетворение потребностей, **обладают объективной потребительной значимостью**.

В процессе жизнедеятельности и познания в отношении части из этих объектов и их свойств у человека возникает осознание отношения зависимости, отношения значения удовлетворения своих потребностей, своего благополучия от наличия этих объектов потребления в своем распоряжении. Эти объекты потребления и их свойства получают, таким образом, для человека индивидуальное (и производное совокупное для различных сообществ людей) субъективное значение, **субъективную значимость**.

Это отношение субъективного значения побуждает субъекта к той или иной **деятельности** по обеспечению возможности распоряжения данным объектом, которая в самом общем виде сопровождается **затратами предпотребления**, затратами, предваряющими процесс потребления. Отношение значения конкретного количества блага для благополучия субъекта соотнесенное, **выраженное в количестве затрат предпотребления этого количества блага, придает благу характер и величину ценности** (потребительной стоимости в стоимостном содержании) его для этого субъекта.

Первичным способом осуществления такой деятельности, берущим начало от изъятия готовых объектов потребления из дикой природы с применением животной жизненной силы, является **изготовление** орудий труда и производство объектов потребления с помощью их применения, производство с осуществлением затрат живого текущего и прошлого, овеществленного труда, производство с созданием стоимостей.

Для субъекта, потребляющего продукт собственного изготовления, затраты предпотребления совпадают с его индивидуальными затратами изготовления этого продукта. Во всех подобных случаях **ценность продукта для самого изготовителя совпадает** с его индивидуальной затратностью, со стоимостью самостоятельного изготовления, с его индивидуальной себестоимостью, **с его индивидуальной стоимостью**. Во всех остальных случаях ценность (стоимостная потребительная стоимость) отличается от стоимости (кроме случайных совпадений и идеального теоретического случая статической экономики).

Таким образом, в общем случае каждая отдельная единица объекта потребления, продукта труда для каждого индивидуального потребителя обладает тремя существенными характеристиками, тройственным (а не двойственным, как у К.Маркса) характером - вещественным, затратным и полезностно-результативным:

- потребительной значимостью, как совокупностью его объективных материалистических свойств, обладающих значением для удовлетворения его потребностей;
- стоимостью, как индивидуально необходимыми для ее изготовления затратами текущего живого и прошлого овеществленного труда;
- индивидуальной ценностью (индивидуальной потребительной стоимостью), как стоимостью предпотребления данного объекта, как затратами собственного труда, противопоставляемыми потреблению данной единицы продукта чужого труда, как альтернативными затратами предпотребления.

В силу неизбежных различий отдельных изготовителей (в широком смысле слова, включая и сферу обмена) каждая группа объектов потребления одного рода имеет отличающиеся стоимости изготовления (стоимости транспортирования, обмена), выступающие по отношению друг к другу, как альтернативные стоимости изготовления. Из различных индивидуальных стоимостей изготовления складываются совокупные стоимости изготовления различных общностей изготовителей (групповые, отраслевые, территориальные и т.д.), в том числе и средние стоимости по регионам, отраслям и обществу в целом.

Аналогично, в силу индивидуальных различий отдельных потребителей каждый отдельный объект потребления имеет различные, в пределе равные количеству всех потребителей, альтернативные друг другу индивидуальные потребительные стоимости (ценности), складывающиеся в потребительные стоимости (ценности) различных общностей потребителей, в том числе и средние.

Исторически изначальной величиной индивидуальной субъективной ценности (потребительной стоимости) продукта чужого труда была индивидуальная стоимость такого продукта в собственном изготовлении, его индивидуальная себестоимость.

В обществе с развитыми формами обмена и недостаточной информированностью потребителя о затратах изготовителя, индивидуальная потребительная стоимость (ценность) объекта потребления для данного потребителя может значительно отличаться от его индивидуальной стоимости. Количественно она базируется на минимальных альтернативных затратах предпотребления потребителя, на минимальной возможной альтернативной стоимости этого объекта потребления. При обмене потребительная стоимость (ценность) одного объекта получает вещественную форму другого объекта и количественное значение стоимости

другого объекта.

При использовании в качестве предметов труда объектов, являющихся продуктом более раннего труда, стоимость текущего труда добавляется к стоимости прошлого труда. Иначе, текущий труд создает всегда положительную добавленную стоимость (аддитивный характер стоимости). Стоимость объектов, полностью потребляемых в процессе текущего труда полностью переносится на продукт этого текущего труда. Стоимость средств производства, потребляемых (изнашиваемых) в процессе текущего труда частично, переносится на продукт текущего труда соответственными частями (амортизируется) **в течение периода амортизации, периода окупаемости.**

Потребительная стоимость (ценность) продукта труда обладает кумулятивным характером, то есть, определяется для продукта труда в целом. При использовании в качестве предметов труда объектов, являющихся продуктом более раннего труда, потребительная стоимость (ценность) предмета труда переносится на продукт текущего труда. Потребительная стоимость (ценность) объектов, полностью потребляемых в процессе текущего труда полностью переносится на продукт этого текущего труда. Потребительная стоимость (ценность) средств производства, потребляемых (изнашиваемых) в процессе текущего труда частично, переносится на продукт текущего труда соответственными частями (амортизируется) **аналогично стоимости и в размере амортизации стоимости НО, в отличие от стоимости, В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ПЕРИОДА ЭКСПЛУАТАЦИИ** (использования) данного средства производства.

Таким образом, потребительная стоимость (ценность) текущего (живого) труда (добавленная потребительная стоимость, ценность) определяется, как разница между потребительной стоимостью (ценностью) продукта в целом и перенесенной потребительной стоимостью (ценностью) средств производства. И, соответственно, потребительная стоимость (ценность) текущего труда добавляется к потребительной стоимости (ценности) средств труда, увеличивая (или уменьшая) итоговую потребительную стоимость продукта. Потребительная стоимость (ценность) текущего (живого) труда в зависимости от его качества, пионерного, изобретательского, новаторского и инновационного характера (и, наоборот, отсутствия такового) может достигать как больших положительных значений (в случае, например, пионерного научного характера труда и его продукта), так и больших отрицательных значений (труда бракодела и труда, повлекшего аварии и порчу средств производства).

Разница между потребительной стоимостью (ценностью) продукта труда (каждого частичного продукта каждого частичного работника, выполняющего частичную трудовую предпринимательскую, чиновничью и т.д. операцию) и его стоимостью составляет прибыль данного частичного труда, являющуюся первичной, всеобщей формой прибыли, обуславливающей существование производных форм прибыли и процента, порождаемых различной социальной структурой общества. В случае отрицательной добавленной потребительной стоимости (ценности) текущего труда прибыль вырождается в убыль, в убыток.

Отношение добавленной потребительной стоимости (ценности) труда к его добавленной стоимости выражает стоимостную производительность текущего живого труда, производительность труда в стоимостном содержании.

Отношение прибыли данного частичного труда к его стоимости выражает эффективность данного частичного труда. Агрегирование добавленной потребительной стоимости (ценности), стоимости и прибыли по совокупностям субъектов и соответственное отношение агрегированных величин дает эффективность производства данной общности субъектов производства (фирмы, общества).

Для каждого конкретного состояния общества и процесса его перехода к новому состоянию проблема эффективности всего общественного хозяйства разделяется на две составляющие:

- проблема и задача производства данного нормального для этого состояния набора потребительных значимостей, обладающих нормальными объективными и субъективными потребительными свойствами, с минимальными затратами, с минимальной совокупной стоимостью всех ресурсов;
- и проблема и задача производства из наличных ресурсов набора новых потребительных значимостей, с новыми повышенными потребительскими свойствами и наивысшей возможной потребительной стоимостью (ценностью).

Первую задачу называют обеспечением аллокативной эффективности хозяйства. Представляется, что вторая задача это и есть обеспечение эффективности, названной профессором Лейбенштайном, как "X-эффективность".

Первоначальным поставщиком объектов потребления для первобытного предка человека (хотя бы по факту существования этих объектов и до появления человека и не зависимо от человека) была **земля и исключительно земля** (в широком смысле слова). Но и впоследствии, с развитием процесса труда во всех его конкретных разновидностях, от ловли рыбы острой до производства сложных изделий на заводах-автоматах, в процессе труда ни один человек не добавляет к вещественным элементам предмета своей деятельности ни одного атома своего тела (разве что кроме, например, такого казуса, когда капля пота сталевара попадает в продукт его труда - сталь). Поэтому ошибочно утверждать, что земля производит лишь ту или иную часть продукта. **В материалистическом, вещественном отношении, в отношении материалистических свойств продукта земля (в широком смысле слова) "производит" весь продукт целиком, всю вещественную субстанцию продукта, всю его потребительную значимость.** И в этом вещественном смысле абсолютно весь продукт любого труда должен быть "приписан", вменен земле.

С другой стороны, земля не "производит" ни одного "атома" ценности, ни одной единицы стоимости и потребительной стоимости. Ибо стоимость это индивидуальные (и производные от индивидуальных совокупные) затраты труда человека, затраты рабочей силы (тоже в самом широком смысле слова: и физической и умственной; и исполнительской и управленческой; и наемного работника и предпринимателя), выраженные в единицах рабочего времени (или даже рабочей энергии). А ценность, потребительная стоимость это субъективное отношение (субъективное отражение, основанное на свойствах уникального объекта природы - человеческого мозга) значения объекта для благополучия субъекта, выраженные в единицах затрат предпотребления, в единицах стоимости, в единицах рабочего времени (или энергии). **Стоимость и ценность (потребительную стоимость) СОЗДАЕТ только человек и только в процессе своего живого текущего труда!**

Вместе с тем, носителями (а поэтому и "переносителями", переносчиками) стоимости и ценности могут быть только материальные объекты потребления, экономические блага. Поэтому земля (в широком смысле) и ее продукты, включая и продукты труда, могут быть и являются носителями стоимости и ценности, причем стоимость их всегда накапливается, а ценность их может изменяться в зависимости от изменения отношения к ним человека, отношения значения и соответственной величины альтернативных затратам изготовления затрат предпотребления.

Таким образом, из всех факторов производства в процессе создания стоимости и ценности земля и средства производства носят исключительно **пассивный** характер. Они не создают новой стоимости и новой ценности, а лишь переносят свою стоимость и ценность, созданные в процессе прошлого труда, на продукты текущего живого труда. Напротив, в создании стоимости и ценности труд и **только труд носит активный** характер, он создает добавленную стоимость и ценность или добавляет к существующим новую стоимость и новую ценность.

И аллокативная эффективность и X-эффективность каждого частичного труда определяется исключительно характеризующим его экономическим, творческим, новаторским, инновационным, рационализаторским характером (или отсутствием такового) для всех и каждого субъекта каждого частичного труда обществе, направленным на минимизацию стоимости в первом случае и на максимизацию ценности (потребительной стоимости) во втором. А результирующая эффективность того или иного общественного производства определяется, как совокупная эффективность всех осуществляемых в нем частичных процессов труда.

На основании сказанного можно прийти к убеждению, что относительно низкий уровень аллокативной эффективности и общей эффективности той или иной экономики по сравнению с потенциально возможными обуславливается, в первую очередь, **необоснованным приоритетом факторов производства земля и капитал в создании ценности** индивидуального и совокупного общественного продукта и соответствующим необоснованно завышенном "стимулированием" собственников этих факторов.

Являясь целью всякого процесса труда во все исторические эпохи стремление субъекта труда к получению полного (максимального) его результата, а в условиях общества с развитыми разделением труда и обменом - к **получению полной и максимальной ценности, адекватной, соответствующей, равной созданной**, является самым важным и самым действенным способом стимулирования эффективности этого труда. В различных общественно-экономических формациях в зависимости от существующих в них отношений собственности на средства производства и отношений определения ценности каждого частичного труда каждого члена общества каждому субъекту частичного труда выплачивается (присваивается им) величина оплаченной потребительной стоимости (ценности), которая может существенно отличаться от созданной им потребительной стоимости (ценности). Из этих различий проистекают всеобщие надформационные **отношения эксплуатации** человека человеком, облакаемые в классовом обществе в классовую же форму.

С другой стороны, именно наибольшее приближение для каждого работника оплаченной потребительной стоимости (ценности) его частичного труда к его общественной потребительной стоимости (ценности), то есть **повышение степени**

социальной справедливости в обществе по отношению к данному работнику, является источником для покрытия дополнительных к обычным, создающим среднюю ценность, средним, нормальным затратам труда, затрат по его совершенствованию, рационализации, инновации и прочее.

Наиболее наглядно соотношения всех стоимостных категорий продукта частичного труда в графическом виде может быть представлено на диаграммах стоимостей. На рис.1 и рис.2 в качестве примера представлены диаграммы стоимостей работников в обществе с разделением труда: производительного эксплуатируемого и производительного не эксплуатируемого.

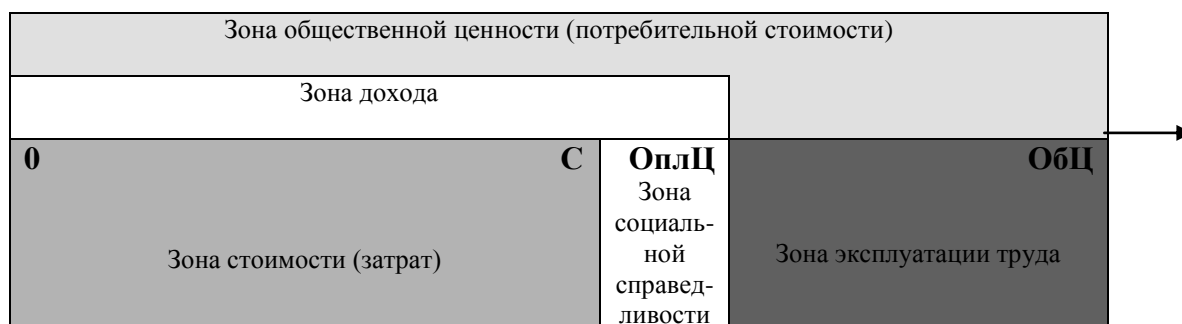

Рис.1 Диаграмма стоимостей производительного эксплуатируемого работника.

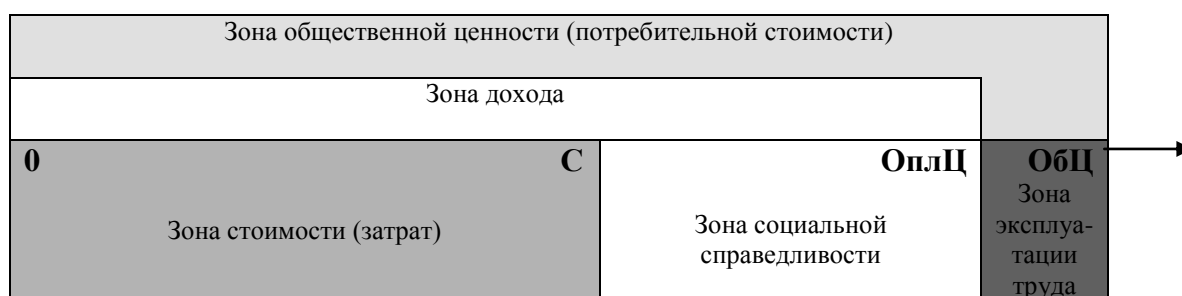

Рис.2 Диаграмма стоимостей производительного не эксплуатируемого работника.

Таким образом задача ускоренного повышения эффективности общественной экономики, всех сфер общественного хозяйства, в основном, сводится к признанию и обеспечению **приоритета всех разновидностей труда в создании потребительных ценностей** в обществе и к **максимальному поощрению, стимулированию каждого частичного труда каждого члена общества для повышения его экономического характера и эффективности, к максимальному приближению оплачиваемой ему ценности к ценности им создаваемой.**

Эта глобальная теоретическая и практическая задача включает в себя три важнейшие блока проблем и задач:

- корректировку теории и практики системы учета издержек производства, баланса доходов и расходов, системы прибылей с учетом двойственного характера стоимостных характеристик процесса и продукта труда;

- разработку и реализацию принципов и механизмов наиболее точного определения **общественной потребительной стоимости (ценности)** каждого частичного и комплексного труда и продукта каждого субъекта трудовой деятельности в рамках пространственно-временного поля реализации отношений обмена (всеобщего рынка спроса и предложения, **в своих существенных отношениях** распространенного и внутри предприятий, организаций, учреждений) с максимальным участием в них всех членов общества;
- ликвидацию имущественных и других (партийно-бюрократических) ограничений (как когда-то расовых и сословных) на использование средств производства общества (совершенствование отношений собственности) именно теми субъектами процесса труда, которые создадут при работе на них наибольшую добавленную общественную потребительную стоимость (ценность).

Заключение.

1. Так или иначе, жизнь сложнее и богаче всяких теорий. Очень часто люди, что называется, "в кровь" бьются за то или иное толкование, например, экономической категории. Победитель получает лавры "богочеловека". А категория со временем утрачивает значение основополагающей, теорию образующей. А теория превращается, как писал академик В.М. Полтерович, в набор некогда конкурировавших, а теперь сосуществующих концепций. И случается кризис. И, по словам одного из творцов нынешней социально-экономической действительности России А.Чубайса, многие нынешние экономические гуру и "небожители" оказываются в весьма затруднительном положении:

"Одно из главных моих впечатлений, которые я выношу из этого Давоса, оно ужасно. Серьезные, глубокие люди, которые на десять уровней вглубь понимают тенденции, которые в мире существуют, и ответственные люди, честно и ответственно говорят: мы не понимаем, что происходит. Такого не бывало в истории человечества".

Печатается по материалам страницы:

<http://www.chubais.ru/cgi-bin/cms/personal.cgi?news=00000005963>

2. Сегодня у отечественной экономической науки есть выбор. Либо вслед за доминирующими зарубежными коллегами продолжать считать "арбуз овощем", а "банан деревом", и строить "агротехнику" российского общества исходя из таких псевдонаучных представлений. Либо решиться называть вещи их подлинными именами, соответствующими их сущностям и их диалектике, и частично и во многом заново создавать новую, бесконечно перспективную экономическую теорию третьего тысячелетия человеческой цивилизации, аккумулирующую и развивающую лучшие достижения мировой и отечественной экономической науки и практики.

3. Этот выбор не прост, но он может быть сделан в пользу подлинной науки и действительного прогресса. А автор отдает себе отчет в наличии в его настоящей работе массы недостатков, но он оставляет за собой право надеяться на то, что эти недостатки относятся к недостаткам того рода, о которых писал в свое время профессор Карл Менгер.